

"Мертв?" Подросток моргнул в неверии и яростно покачал головой. "Этого не может быть, наши аав и эйдж очень здоровы. Они не могли умереть. Пожалуйста, проявите к ним милосердие, великий хан-пустите их!"

Анари чихнул в ответ: "Это был мусор, проигравший в битве! Они все мертвы. Это их вина, что они так бесполезны. Они сопровождали меня на охоте, но их съели волки. Мне больше нечего сказать об этих людях. Отойди, или я накормлю тебя волкам, чтобы ты присоединился к своему аав и эй!"

Съеденные волками?

Два подростка заledenели, их глаза затупились от шока. Старший из них уставился на Анари, когда младший напряг шею, чтобы обыскать группу, явно надеясь, что слова их хана были шуткой. Окружающая толпа татар росла, каждый из них не понимал, что происходит.

Цинь Инь, однако, уже знал всё благодаря объяснениям Лу Хэна. Глядя на двух юношей, потерявших родителей, её сердце наполнилось горем. Анари была слишком жестока - эти рабы не должны были умирать.

Она сама не была святой; она также прекрасно знала, что успех был построен на фундаменте жертвоприношения, точно так же, как Великая династия Чжоу была построена на вершине бесчисленных трупов. Если горы рухнули и реки поглотили землю, то перемещенные граждане были обязаны присоединиться к последней трибуне. Даже если рабы, погибшие на поле боя, все равно были мертвы, их смерть все равно была благородной. Цинь Инь не был против такого героического способа смерти.

Однако, в том, как умерли эти рабы, не было чести; они были просто игрушками Анари. Единственный смысл их смерти состоял в том, чтобы дать ей временное развлечение.

Что это был за лидер? Абсурд Анари был почти наравне с императором мусора Великого Янь!

В то время как Цинь Инь осадил Анари в ее голове, Сицинь протянул руку помощи, чтобы остановить Анари от взлома ее кнута снова. "Твои родители действительно умерли", - вздохнул он. "Ты должен жить хорошо, так как племя Минуо все еще смотрит на тебя, как на своего вождя."

Два брата смотрели на Сикэна, чьи глаза были окрашены жалостью. Преодолеть печаль, большие, жирные слезы струились по их лицам.

Обнаженные их плачем, Анари сделала шаг, чтобы пристегнуть их, только для того, чтобы быть скованной жесткой хваткой вокруг запястья Сикэн. Они только поссорились, так что он не хотел ослаблять хватку. Он выглядел так, словно хотел сломать ей руку, что еще больше раздуло пламя гнева Анари.

Но она не хотела потерять Сикина. Она должна была проявить сдержанность, чтобы не потерять его лицо. Таким образом, она позволила мужу потянуть ее за запястье и больше не пыталась наказать двух подростков.

Остальные четыре тысячи представителей племени минуо были пожилыми, слабыми, больными или инвалидами. Без вождя, выступающего в качестве их столпа, единственное, что племя могло сделать, это покориться ей в рабстве. Не было необходимости торопиться убивать их всех. Разве не лучше было бы, если бы они стали рабами, как и все остальные?

Ее намерение убить рассеялось, Анари дала слово, чтобы продолжить их путь. Свита, таким образом, надавила и ничего не сделала, кроме как прогулялась вокруг двух подростков.

Когда Цинь Инь прошла мимо них, слезы и отчаяние на их глазах заставили ее скорбеть вместе с ними. И всё же, её положение было не намного лучше, чем их. Как бы она ни хотела им помочь, она ничего не могла сделать, когда едва могла спасти себя. Ее главной заботой было, по правде говоря, что станет с ней после возвращения во дворец.

Учитывая враждебность Анари к ней, один неверный шаг может очень хорошо означать лишение ее жизни.

Когда она вернулась в комнату, которая служила ее тюрьмы, она заметила, что все ее охранники и служанки девушки были изменены. Анари была действительно тщательной. Как сбежала Цинь Инь, будучи физически слабой женщиной, которая не владела ни боевыми искусствами, ни татарским языком? Анари даже не дала ей возможности подкупить тех, кто за ней присматривал.

В любом случае, Цинь Инь мало думала об этом - ей нужно было только следить за тем, что она ест и использует, соблюдая осторожность на улице.

По возвращении во дворец она не имела ни малейшего представления о том, как Анари и Сицинь все уладили, но когда три дня спустя она их увидела, то казалось, что они были так же близки, как всегда. На самом деле, казалось, что они были более близки друг с другом, чем раньше.

Однако больше всего поразил Цинь Инь, не тот факт, что Анари и Сицинь помирились, а знакомое лицо перед ней.

Сидя на красном деревянном стуле напротив неё и весело улыбаясь спине, она была не кем иным, как прорицательницей, жрицей Лю! Она была одета в темно-синие даосские мантии и выглядела практически неизменной, несмотря на то, как давно это было в последний раз. Ее покрасневшее лицо, сияющее жизненной силой, свидетельствовало о том, что жизнь хорошо к ней относилась.

За предсказательницей стоял человек, которого она также очень хорошо знала: Му Цзинху, человек, который когда-то защищал ее и спасал ей жизнь.

Вид прорицательницы поднял несколько тревог, но Му Цзинху была другой историей. Хотя прорицательница официально была дядей Му Цзинху, она также была его настоящим хозяином. Само собой разумеется, что хозяин и ученик были очень близки.

Их вид подкреплял надежды Цинь Иньна на побег. Если Му Цзинху готов был помочь, она могла вернуться домой. Она так долго была в отъезде, что очень беспокоилась о том, как поживает её семья.

Прорицательница свободно разговаривала с Анари и Сицинем, но у неё не было никаких запретов на разговоры с Цинь Инем.

"Госпожа Цинь, мы снова встретились", - поприветствовала она. "Похоже, мои расчёты были верны, что благоприятная звезда, управляющая браком, действительно двинулась в вашу пользу?"

Цинь Инь покраснела от её слов; если бы не рост толстой кожи, она бы не знала, как на это отреагировать. "Давненько мы не виделись. Жрица Лю кажется такой же живой, как и всегда. Я не ожидал, что мы снова встретимся в таком месте".

"Хех, я тот, кто идет по течению, так что, конечно, я хожу туда, где хорошо жить." Прорицатель посмеялся. "С ханом и её супругой, которые заботятся обо мне, я живу в гораздо большем комфорте, чем в Грейт Яне. А ты? Что ты думаешь о том, чтобы стать супругой принцессы?"

"Мои мысли?" Цинь Инь чуть не сорвался на неё. Должна ли она, заключённая, рассказывать о том, как ей пришлось пережить разбитое сердце после того, как её заставили разлучиться с Пан Сяо?

Прорицательница улыбнулась. "Ничего страшного, если не хочешь говорить, то не надо. Но тебе не нужно волноваться - судьба продолжает улыбаться тебе. Я думаю, что немного удачи твоего мужа потерло о тебя, учитывая, что твоя удача еще не иссякла. Просто успокойтесь и позаботьтесь о себе. Ты выглядишь намного слабее, чем была до замужества".

Какими бы ни были ее мотивы, по крайней мере, это последнее заявление было сделано из искреннего беспокойства. Казалось, что они действительно были старыми друзьями, которые случайно встретились в чужой стране.

Впервые она познакомилась с прорицательницей, когда ее бабушка по материнской линии познакомилась с ней. Думая о доме ее бабушки на юге, Цинь Иньн задавался вопросом, хорошо ли там живут женщины. Она очень хотела вернуться в Великий Чжоу, но не могла этого сделать.

Видя, как Цинь Инь и прорицательница любовно общаются друг с другом, сердце Анари наполнилось ревностью. "Похоже, прорицательница хорошо её знает".

Димплинг, прорицательница ответила: "Мы пересекались несколько раз. Ей суждено величие, превосходящее слова. В отличие от хана, могу добавить."

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1023068>